

длительнаго повятія, а о сосновыхъ лѣсахъ единогласно утверждаютъ, что они съ теченіемъ времени постепенно утрачиваютъ свою крѣпость и прочность, какъ самые люди и вообще органическія существа. Какъ эти послѣднія становятся слабѣе и недолговѣчнѣе, такъ точно подобное явленіе замѣчается будто-бы и въ лѣсахъ. Въ доказательство этого мнѣнія туземцы указываютъ на нѣкоторые старинныя дома въ городѣ Нарымѣ и другихъ селеніяхъ края, которыя построены, какъ утверждаетъ преданіе, уже болѣе ста лѣтъ, но и нынѣ лѣсъ ихъ такъ проченъ, что обѣщаетъ существовать еще два—три поколѣнія. Но причинъ непрочности вышнѣшняго лѣса и долговѣчности старыхъ построекъ, по нашему мнѣнію, надобно искать совсѣмъ другихъ. Для этого нужно знать:—

1., на какихъ мѣстахъ рубленъ прежніе и вышнѣшніе лѣса, 2., какъ они доставлены къ мѣстамъ построекъ, 3., на какихъ мѣстахъ произведены прежнія и вышнѣшнія постройки и 4., какъ выстроены вышнѣшніе и прежніе дома.

Дѣйствительно нѣкоторые дома въ городѣ Нарымѣ заслуживаютъ особеннаго вниманія, какъ-то: домъ приход. учителя, г. С. и другіе. Дома эти выстроены изъ сосноваго лѣса и, какъ говоритъ преданіе, болѣе, чѣмъ за-сто лѣтъ. Лѣсъ для нихъ вырубленъ въ Колымскѣ бору въ 2-хъ верстахъ отъ г. Нарыма. Бору растетъ на высокомъ сухомъ мѣстѣ, на песчаной почвѣ. Естественно, что лѣсъ этотъ ироче лѣса, растущаго на низкихъ мѣстахъ, окруженныхъ болотами и тундрами: изъ таежной почвы дерево молучаетъ мѣтѣ соковы, всасываясь солнечными лучами, болѣе образуютъ смолы, чѣмъ древесины, и отъ того хотя растетъ медленно, за то не сравненно крѣпче; напротивъ лѣса, растущія на сырыхъ мѣстахъ, получая обильные соки, скорѣе растутъ, но менѣе нѣтъ смолыстыхъ частицъ и очевидно болѣе подержаны гнилости.

Прежде порубка лѣсовъ производилась на сухихъ мѣстахъ, доставка была сухопутная, и, какъ говоритъ преданіе, срубленный лѣсъ вромѣ того долгое время оставался въ корѣ; а нынѣ при рубкѣ строевыхъ лѣсовъ совершенно не наблюдаютъ за мѣстосетію и грунтомъ, а при доставкѣ рассчитываютъ на одно удобство и дешезвану, а не на то, будетъ ли это имѣть полезное или вредное вліяніе на прочность лѣса.

Что же касается времени года для рубки лѣса, то на нихъ совершенно уже никто не обращаетъ вниманія, и по этому нынѣ рубка лѣса производится великимъ постомъ въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ. Срубая, вывозятъ лѣсъ на ближайшія рѣчки и сплавляютъ изъ бревенъ плотъ, а по всь рѣкамъ рѣки приплавляютъ его къ мѣстамъ построекъ, гдѣ онъ остается въ водѣ иногда до убыли рѣки. Рѣдко вывзываютъ лѣсъ на берегъ и даютъ ему обсохнуть; но и при этомъ во всякомъ случаѣ, лѣсъ остается въ водѣ до 2-хъ мѣсяцевъ.

Невыгодныя условія Нарымской почвы отражаются на всѣхъ лѣсахъ края. Въ этомъ, мы увѣрены, согласятся съ нами обитатели Нар. кр., если они обращали вниманіе на то, что лѣсъ привезенный въ Нарымъ въ подвалахъ барокъ изъ Колымскаго округа, гораздо прочнѣе Нарымскаго; привезенныя къ того же округа лѣнныя березовыя полозья оказываются болѣе прочнѣе полозьевъ Нарымскаго березника. Таволожники въ Нарымскомъ крайнѣе и толще, и прямѣе таволожника другихъ южныхъ мѣстностей Томской губерніи, но за то на водѣ плаваютъ, цѣвтъ смѣть грязно—темнокрасный, сердцевину большую, и мягкую, тогда какъ южный таволожникъ тоньше его, съ тонкою корою сѣвглекраснаго цвѣта, съ тонкою сердцевинною, и въ водѣ тонеть.

Изъ этого можно заключать, что если итѣющіеся въ Нарымѣ здания и существу-

ютъ долгое время почти безъ всякой гни-
лости, будучи построены изъ лѣса Колинска-
го бора, то лѣсъ и мѣстность бора представ-
ляютъ одно исключеніе изъ общаго правила;
а становятся ли все лѣса со временемъ
менѣе прочными и долговѣчными,—это
вопросъ далеко не доказанный.

Кустарныя породы деревьевъ растутъ въ
Нар. кр. преимущественно по сорамя, низ-
меннымъ наноснымъ мѣстамъ. Здѣсь есть чер-
ноталь (*salix pentandra*) ракитникъ, тальникъ
разныхъ породъ, верба и т. п. Описывать
ихъ свойства нѣтъ надобности. Въ борахъ
же изъ кустарныхъ породъ растетъ много
вереса, называемаго иначе можжевельни-
комъ (*Juniperus Sabina*).

Береза и осина растутъ на боровыхъ
мѣстахъ по гарямъ, по опушкамъ боровъ,
на сорныхъ аысокихъ мѣстахъ и довольно
роскошно: толщины бывають отъ 8—10
вершковъ въ діаметръ, а вышиною отъ
10—12 аршинъ. Березъ этой толщины рѣд-
ко можно найти съ прямымъ стволомъ;
онѣ всегда почти извилисты, вѣтвисты и
съ гнилою сердцевиною. Очевидно, что
березникъ Нар. кр. не долговѣченъ.

На высокихъ сорахъ много растетъ осокорь
(*populus nigra*) которая бываетъ въ діаметрѣ
до 16—20 верш. Осокорь замѣчательна тѣмъ,
что туземцы изъ нихъ дѣлають себѣ дол-
бленыя лодки разныхъ величинъ, отъ об-
лазка, поднимающаго 1 человека, до лодки
для 25 человекъ. Изъ осокоревой коры дѣ-
лають наплавья для неводовъ, и поплавки
или баклашки, какъ туземцы называютъ.
для самолововъ, о чемъ впрочемъ въ сво-
емъ мѣстѣ будетъ говорено подробнѣе.

Къ плодовымъ дикарастущимъ расте-
ніямъ относится—кедръ. Онъ растетъ на
обѣихъ сторонахъ Оби и изъ всехъ расте-
ній края долженъ быть считаемъ за луч-
шее и полезнѣйшее. Кедръ употребляется

на постройку домовъ; изъ него дѣлають
мебель и другія домашнія подъялки; ке-
дровый орѣхъ составляетъ немаловажную
отрасль промышленности, и обилію
кедровыхъ лѣсовъ преимущественно дол-
жно приписать то, что въ край водятся въ
большомъ количествѣ бѣлки и другіе мел-
кіе звѣрки, безъ которыхъ жители были
бы гораздо бѣднѣе, особенно инородцы—
остяки, только въ существующіе промыс-
ломъ бѣлки и рыбы. Но жаль, что Нарыш-
цы мало цѣнятъ кедровый лѣсъ, которому
они много обязаны. Кедровый лѣсъ уни-
чтожается небреженіемъ жителей на раду
съ другими лѣсами и лѣсными пожарами,
и лишнюю порубкою; а объ улучшеніи по-
роды этого дерева никому не приходится
въ голову. Мало того, жители Нарыма
всегда готовы даже на возраженія; какъ
же улучшать кедръ? неужели заводить изъ
кедроваго лѣса искусственныя сады, когда
и безъ пересадки въ край такое необъят-
ное множество его, что при урожаѣ и
дикорастущій орѣхъ остается не обрабо-
ваннымъ? да и къ чему какія либо улучшенія,
когда кедровый орѣхъ Нарымскаго урожая
на всехъ главныхъ рынкахъ имѣетъ пре-
имущество предъ прочими мѣстностями
Зап. Сибири? Вотъ что можно услышать
отъ многихъ Нарышцевъ и они правы, но
только въ такомъ случаѣ, если человекъ,
окруженный обиліемъ природы, долженъ
оставаться на одномъ уровнѣ развитія и
дѣятельности. Наше же мнѣніе совершен-
но не таково и мы желаемъ подтвердить
его, прослѣдовавши исторически въ ко-
роткихъ словахъ главными отраслями народ-
ной промышленности.—При первой рус-
ской колонизаціи въ въ Н. к. главною
промышленностію жителей было звѣролов-
ство. Звѣря было такъ много, что въ
нынѣшнее время времена прошлыя можно
считать баснословными: соболей каждый
промышленникъ промышлялъ десятками;
бобры и лисцы всехъ сортовъ водились
во множествѣ. О рыболовствѣ исторія не
представляетъ намъ никакихъ фактовъ, но
вѣроятно оно было такъ ничтожно, что

не входило въ составъ торговли, и жители промышленныя рыбу только для собственного продовольствія. По атому до конца XVIII столѣтія рыболовство оставалось не тронутымъ вопросомъ. Богатство звѣринаго промысла приважило въ Нар. кр. русское народонаселеніе, организовалась торговля, но вскорѣ промышленники почувствовали недостатокъ хлѣба и занялись хлѣбопашествомъ. Первые опыты его мы видимъ въ Кетскомъ острогѣ, потомъ въ Нарабельской волости. Такимъ образомъ сначала русской колонизація явилась только двѣ отрасли народной промышленности, звѣроловство и хлѣбопашество. Потомъ уже когда цивилизація коснулась завоеваннаго народа-остяковъ и побѣдители стали доставлять имъ, кромѣ предметовъ первой потребности, предметы роскоши, началась торговля мануфактурными произведеніями.

Съ увеличеніемъ же русскаго поселенія и съ запросомъ на пушные товары на главныхъ Европейскихъ рынкахъ тайги Нар. кр. слишкомъ наполнились промышленниками, не только туземными—остяками, но и русскими.—Естественно, звѣрь сталъ уменьшаться сколько отъ лова, столькоже бѣжалъ отъ присутствія человека, отъ лѣсныхъ ножаровъ и отъ огнестрѣльнаго оружія, и звѣриная промышленность стала упадать вмѣстѣ съ пушною торговлею. Прежде звѣроловъ обезпечивалъ себя бѣдно однимъ только промысломъ звѣря, а тутъ звѣринный промыселъ несталъ доставлять ему всего нужнаго, и народъ началъ думать о вознагражденіи потерн и нашелъ его въ рыболовствѣ, такъ что охотники сколько терпѣли въ лѣсу, столько же получила въ водѣ.

Такимъ образомъ рыбная торговля начала развиваться и съ открытіемъ въ Сибири золотыхъ россыпей, приняла довольно значительныя размѣры, пушная же торговля съ каждымъ годомъ

падала и отходила на задній планъ. Одни дѣкіе вѣроудны оставили ее за собою, но до такой степени не состоятельною, что она мало по малу отъ разныхъ значительныхъ и незначительныхъ причинъ, почти окончательно пала. Паденіе ея рѣзко отзывалось на самой мануфактурной торговлѣ. Для поправленія бѣды купцы и крестьяне преимущественно занялись за рыболовство. Рыбу стали увозить не только въ Тобольскъ, Тюмень, но и въ Томскъ, Красноярскъ и Енисейскъ. Между тѣмъ съ открытіемъ на Оби пароходства (1) и этотъ послѣдній промыселъ сталъ упадать, особенно же когда начала развиваться рыбная промышленность на Енисей, когда и тамъ открылось пароходство и уничтожались трудности при доставкѣ соли. Этн три новые двигателя енисейской рыбной торговли современнымъ нитѣснягъ оттуда рыбу нарымскаго лова и, лишившись рыбной торговли, начто долженъ будетъ опереться бѣдный народъ Нар. кр.? Вопросъ этотъ рѣшить не трудно. Или народъ долженъ разработать новыя отрасли промышленности или приходить въ упадокъ. Благодаря природѣ Нар. кр. она еще неистощима, если найдутся люди любящіе страну свою, люди полныя энергіи и добросовѣстные. Они еще могутъ помочь народу, но, какъ кажется, въ настоящее время трудно отыскать такихъ лицъ и купечество гор. Нарыма думаетъ скорѣе о самомъ себѣ, а не о благосостояніи народа какъ увидимъ въ послѣдствіи.—Упадокъ матеріальнаго благосостоянія народа нарымское купечество уже ощущаетъ: нѣкоторые торгующія личности, кажется уже помышляютъ о перенесеніи своихъ торговыхъ дѣлъ въ другія мѣстности Зап

(1) Говоря въ настоящей статьѣ, о томъ, что пароходство уничтожаетъ рыбный промыселъ, мы приводимъ не собственное мнѣніе, но мнѣніе Нарымскихъ жителей, которое впрочемъ мы порфиримъ фактически, и передадимъ его на собственное заключеніе нашихъ читателей.